

Приведение второй молодой госпожи домой.

“Что может знать такая женщина, как ты!- Лицо третьего старого мастера Ши в это мгновение потемнело, и он сказал: - Перестань говорить эти бесполезные вещи; я знаю, что делаю, перестань болтать глупости! Они не такие люди, мы просто должны терпеливо ждать!”

Видя, что ее муж рассердился, третья старая госпожа Ши не осмелилась добавить ни слова. Она могла только сдерживаться, хотя все еще чувствовала себя недовольной.

Когда пришло время ужина, все три семьи Ши собрались в доме Ван Ши. Ван Ши жестом пригласила всех присесть. Хотя на ее лице все еще была улыбка, она не была такой ласковой, как в полдень, и стала более сдержанной.

На этот раз Санг Ван, учась на собственном опыте, покорно стояла рядом с Ван Ши, чтобы показать свое послушание и следование правилам. Увидев это, Ван Ши радостно сказала с улыбкой: “Твои третий дядя и третья тетя не чужаки, достаточно иметь слуг. Быстро садись за стол!”

Третий старый мастер Ши и третья старая госпожа Ши тоже улыбнулись и сказали ей, чтобы она не считала их чужаками. Санг Ван с улыбкой извинилась, прежде чем сесть рядом с Ши Фэнджуем.

Третья старая госпожа Ши посмотрела на Санг Ван, прежде чем повернуться к Ван Ши и сказала: “Санг Ван такая нежная и добродетельная. Мои поздравления сестре Ван Ши, вы нашли хорошую невестку! Хе-хе, свекор проявил великую проницательность!”

Третья старая госпожа Ши говорила без каких-либо скрытых намерений. Однако Ван Ши испытывала угрызения совести и была ошеломлена, услышав это. Она едва выдавила из себя улыбку: «Я довольна Санг Ван. Видя, что они так преданы друг другу, я чувствую себя уверенной, как мать, и могу жить в покое и комфорте!»

Услышав это, Санг Ван покраснела. Она и Ши Фэнджу неосознанно посмотрели друг на друга, и она увидела мягкий блеск в темных и безмятежных глазах Ши Фэнджуя, как будто в них горело пылкое чувство, когда он смотрел на нее с улыбкой. Санг Ван была взволнована и чуть не опрокинула свою миску!

“Это благословение сестры Ван! - Третья старая госпожа Ши улыбнулась и снова сказала: - Прошло уже больше полугода с тех пор, как Санг Ван вошла в нашу семью Ши, не так ли? Случилось ли?”

Случилось? Что случилось? Санг Ван выглядела смущенной, в то время как Ши Фэнджу казался немного неловким.

Ван Ши не могла не посмотреть на нижнюю часть живота Санг Ван и подумала про себя: «Ах да, я почти забыла об этом. Прошло уже некоторое время с тех пор, как Санг Ван вышла замуж, и Фэнджу тоже очень предан ей, конечно же, она должна быть беременна, верно?»

Однако, если подумать, упомянула об этом только третья старая госпожа Ши. Ван Ши не могла избавиться от подозрения, что третья старая госпожа Ши получает удовольствие от чужого несчастья, и сразу же стала несчастной. Она вздохнула и слабо улыбнулась: “Санг Ван замужем всего полгода, прошло совсем немного времени, так как же это могло случиться так скоро? Впереди еще много дней, и не нужно беспокоиться об этом!”

Только тогда Санг Ван наконец поняла, что имела в виду третья старая госпожа Ши. Ее сердце сжалось, и она покраснела, прежде чем неловко опустила голову.

Третья старая госпожа Ши была поражена словами Ван Ши, и улыбка на ее лице стала несколько натянутой: "Сестра Ван права!" Она не могла не чувствовать тайного раздражения. Она подумала про себя: «Что же это такое? Я просто спросила об этом небрежно и показала свое беспокойство! Тебе обязательно было корчить мне рожу?»

«Айя, давайте поедим! Не сидите и не разговаривайте, еда остывает!» - воскликнула вторая старая госпожа Ши с улыбкой.

Все радостно согласились и взялись за палочки. Прошло много времени с тех пор, как вся семья собиралась вместе, и вскоре атмосфера снова оживилась.

Все были рады, кроме второй старой госпожи Ши, наблюдавшей за всеми присутствующими членами первой и третьей семей Ши. Вдобавок к тому, что скоро наступит Новый год, она была совсем одна, а ее сын все еще бродил где-то вне города, и его нигде не было видно! Не говоря уже о том, что она понятия не имела, как у него дела, голоден он или замерз! Она не могла не чувствовать себя подавленной, думая об этом.

После ужина они посидели в гостиной и немного поболтали, прежде чем разойтись. В конце концов, третья семья Ши, должно быть, устала после долгого путешествия.

Сердце Санг Ван было в беспокойстве от слов третьей старой госпожи. Казалось, она чувствовала, как взгляд Ши Фэнджуя становится все более непостижимым, как будто в нем содержится какое-то чувство, которое она не могла описать и боялась узнать. К счастью, он ничего не сказал после того, как они вернулись в маленький сад. Они, как обычно, непринужденно поболтали перед тем, как умыться и лечь спать. Сердце Санг Ван почувствовало облегчение только в тот момент, когда она легла на кровать.

В особняке Донг Хэ вторая старая госпожа Ши сидела на своей кровати, думая о том, как две другие семьи оживленно воссоединяются. Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась и начинала изливать свои горести о сыне Нан Ли. Чем больше она говорила, тем печальнее становилась, и слезы лились у нее из глаз.

«Почему этот ребенок так непослушен? Прошло уже два года с тех пор, как он покинул дом, как он может быть таким жестоким и не думать о своей матери? А если с ним что-то случится, как я буду жить? - Вторая старая госпожа Ши вытерла слезы и сказала: - Я просто хочу, чтобы он вернулся; все, что я хочу, это чтобы он вернулся! Я соглашусь на любую его просьбу, разве этого не достаточно? Если он захочет жениться на этой женщине, пусть так и будет! Я устала жить в постоянном страхе!»

Нан Ли успокаивала ее, нежно поглаживая по спине: "Старая госпожа, не грустите! Вторым молодой мастер всегда был умен и способен. Более того, он уехал с приличной суммой денег, так что с ним наверняка все будет в порядке! Вы - его мать, как он может не скучать по вам? Он обязательно скоро вернется! Не беспокойтесь больше, старая госпожа!"

Вторая старая госпожа Ши хмыкнула и сказала: "Было бы здорово, если бы он согласился, я скажу "да" каждому его требованию! Я даже рискну своей жизнью, чтобы пойти против любого, кто осмелится не согласиться! Ах, как бы ни была хороша жизнь на воле, разве может она сравниться с домом? Этот мой жалкий сын никогда не испытывал никаких трудностей с самого детства, а теперь, когда на улице холодно, кто знает, как у него дела!"

Фэнджу всегда говорил, что поможет мне вернуть его, но кто знает, действительно ли он потрудился это сделать; за последние два года не было никакого прогресса! Хм, я начинаю сомневаться в нем!”

«Ой, старая госпожа! - Нан Ли была потрясена и поспешно уговаривала: -Пожалуйста, не думайте так! Не может быть, чтобы первый молодой мастер был таким. Если бы первый молодой господин услышал, что только что сказала старая госпожа, подумайте, как бы он опечалился! Под этим бескрайним небом так много людей, разве спрятаться не легко? Я считаю, что второй молодой хозяин должен быть цел и невредим. Наша семья Ши имеет магазины и друзей во многих местах, где наша досягаемость ограничена. Если бы что-то действительно произошло, второй молодой мастер мог бы просто попросить кого-нибудь передать нам сообщение, это так просто!”

“Ты права!” Вторая старая госпожа Ши возмущалась, когда жаловалась на Ши Фэнджуя, но потом пожалела об этом и больше никогда не упоминала о племяннике. Она только вздыхала о том, как горька ее жизнь и как болит сердце при мысли, что ее сын страдает вне дома. Нан Ли оставалось только утешать ее.

“Это все вина Цзинь! - Глаза второй старой госпожи Ши стали холодными; ее лицо сразу же превратилось из печального в ненавистное. Она тяжело хлопнула ладонью по чайному столику рядом с собой и злобно сказала: - Она не смогла уговорить даже собственного мужа; что же она за жена? Если бы она была немного полезнее, разве мой Фэнмин сбежал бы из дома? Это все из-за ее бесполезности!”

Чем больше вторая старая госпожа Ши выходила из себя, тем больше злилась: “Ее мужа нет дома, но посмотрите на нее, вместо того чтобы спокойно сидеть дома, молиться за мужа и ухаживать за отцом и свекровью, она убежала обратно в родительский дом, чтобы жить в покое и комфорте! Завтра утром ты поедешь к ней домой и привезешь ее обратно!”

«Да, старая госпожа!” Нан Ли быстро ответила, думая про себя, что вторая молодая госпожа Ши действительно была неправа. Как она могла оставаться в родительском доме столько месяцев, не возвращаясь, когда стала женой?

«Поезжай туда рано утром и не забудь об этом! Ты должна вернуть ее мне, несмотря ни на что! Как ее свекровь, я должна буду наказать ее. Иначе Фэнмин снова сбежит из-за нее, когда вернется! Я не смогу вынести этого снова!» - вторая старая госпожа Ши нашла предлог, чтобы излить всю свою ярость, и она крепко отругала вторую молодую госпожу Ши, прежде чем почувствовала себя намного лучше. Затем она всю ночь говорила с Нан Ли обо всем остальном.

Дом второй молодой госпожи Ши находился в городе Цзиньхэ штата Линчжоу. Несмотря на то, что он принадлежал к другому государству, чем Цинчжоу, город Цзиньхэ был недалеко от города Цинчжоу и находился всего в трех часах езды на конном экипаже.

Нан Ли приняла на себя эту трудную миссию. Она завернулась в толстую зимнюю одежду, надела теплую шляпу, заказала экипаж и отправилась в город Цзиньхэ с несколькими другими слугами, когда небо на востоке только начинало светлеть и утренние звезды все еще висели высоко в небе.

Вскоре Нан Ли и остальные прибыли в дом семьи Чжоу. Лицо привратника слегка изменилось, когда он услышал, что гости были из семьи Ши города Цинчжоу. Он быстро заставил себя улыбнуться и пригласил их в гостиную погреться у огня и выпить чаю, а сам быстро послал слуг сообщить об этом старому мастеру Чжоу, старой госпоже Чжоу, молодому мастеру Чжоу и

остальным.

Хотя семья Чжоу была не так богата, как семья Ши, они были известны в городе Цзиньхэ. Несмотря на то, что пахотные земли семьи Чжоу простирались на сотню акров, а их горное поле простиралось на десятки миль, если бы кто-то проехал через их горное поле в экипаже, ему потребовалось бы не менее двух часов, чтобы выбраться оттуда! Их поле было покрыто в основном пальмами и чайными деревьями, а семья Чжоу славилась своим пальмовым маслом и маслом чайного дерева. Они были известны не только в городе Цзиньхэ, но и во всем государстве Линьчжоу и Цинчжоу.

В настоящее время из-за брачных связей с семьей Ши почти все пальмовое масло семьи Чжоу и масло чайного дерева поставлялись фирмам семьи Ши. Они были одним из главных поставщиков семьи Ши этих двух продуктов. Поэтому обладали правом на равное отношение семьи Ши и вообще не должны были бояться богатства и власти семьи Ши.

Привратник поспешно сообщил об этом тете Ян. Когда тетя Ян пошла докладывать, вторая молодая госпожа семьи Ши, Чжоу Цзинь, как раз разговаривала со своей матерью. Выражения лиц матери и дочери сразу же изменились, как только они услышали об этом.

«Как они посмели прийти? - Старая госпожа Чжоу очень любила свою дочь и сердито хлопнула по столу: - Прогони их! Пусть они вернутся и скажут матери моего зятя, чтобы она послала сюда своего сына, после того как хорошо его воспитает! Моя дочь родилась не для того, чтобы ее оскорбляли!»

Затем она спросила: "Старый мастер и молодой мастер проинформированы об этом?"

Тетя Ян поспешно ответила: «Старая госпожа и молодая госпожа - первые, к кому я пришла доложить сразу после того, как мне сообщил об этом привратник!»

«Хм, - удовлетворенно кивнула старая госпожа Чжоу и махнула рукой, - чего ты все еще ждешь? Поторопись! Не нужно быть с ними вежливой. Бейте их, пока они не уйдут, если они не захотят уйти добровольно! Неужели они думают, что с нашей семьей Чжоу легко связываться? Как они посмели проделать весь этот путь, чтобы попросить вернуться мою дочь? Моя дочь не должна быть соломенной вдовой! Если бы я знала раньше, что сын их второй семьи такой ублюдок, я бы никогда не согласилась на этот брак, независимо от того, насколько богата семья Ши! Старший сын семьи Ши такой выдающийся, но почему второй сын такой ненадежный?»

Тетя Ян поклонилась и уже собиралась выполнить приказ старой госпожи Чжоу. Но кто знал, что Чжоу Цзинь остановит тетю Ян. После долгих колебаний она сказала матери: "Мама, это нехорошо, верно?"

Видя, что ее дочь не была одного мнения с ней, старая госпожа Чжоу так рассердилась, что устала на нее и сказала с мрачным лицом: "Что? Замужняя дочь-это как вода, которую вылили? Я помогаю отомстить за тебя, но ты все еще стоишь за них!"